

АНТИТОПОР

мнению: во-первых, прилагаемый миссионером титул епископов не соответствует той антииерархической структуре, которая была принята павликианами и тондракийцами; во-вторых, источники говорят о том, что в Исландии епископы пользовались популярностью из-за своей меньшей (по сравнению с католиком Ислейфом) ригористичности. Подобная характеристика не соответствует представлению о строгих и даже фанатичных павликианах.

Предположение об армянах–халкидонитах (больше греческой, чем грузинской ориентации) заслуживает обсуждения. Следует, однако, отметить, что армяне–халкидониты свою моноотническую иерархию не создали (хотя и были епископы–армяне, но они являлись пастырями не одних только армян, а всех халкидонитов, независимо от этноса, проживавших в пределах подчиненной им епархии). В том случае, если бы в Исландию направлялись армяне–халкидониты, на них смотрели бы как на греков, так как синонимом халкидонитства являлся термин «греческая вера».

Таким образом, наиболее вероятно, что армяне–епископы являлись григорианами.

3. Сан

Согласно источникам, три миссионера, Петр, Абрахам и Стефан, были епископами. Высокий сан может вызвать удивление или подозрение в самозванстве.

Главное объяснение этого феномена состоит в том, что армяне, по-видимому, должны были противостоять католическому епископу и для этого занимать равное ему место в иерархии. В глазах исландцев они должны были являться такими же епископами, как Ислейф. Второй момент, на который стоит обратить внимание, это практика католической церкви, именовавшей епископами многих миссионеров, направлявшихся в языческие страны для того, чтобы они могли там по своему усмотрению создавать церковную администрацию. Возможно, армяне учли практику римской церкви, которой нужно было противостоять. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что иерархическая система григорианской церкви более сложна, чем в других восточных церквях (два ряда иерархии – один по линии посвящения с девятью ступенями, второй – по линии юрисдикции с семью ступенями). Приравнивание к сану католического епископа у исландских авторов могло пойти по линии внешнего сходства и не обязательно точно – тем более не для всех миссионеров – соответствовать сану настоящего григорианского епископа.

4. Путь следования

В историографии разрабатывалось два главных возможных варианта. Первый – через Западную Европу, дорогой пилигримов, направляющихся в Рим и из Рима, или же торговыми путями, используя контакты Нормандии с Исландией. Второй путь – из Византии, «из грек» на север. Стоит упомянуть и еще об одном возможном варианте – пути через земли прибалтийских славян, Саксонию, Лангобардию, Рим и Апулию в Константинополь.

Главным предметом экспорта из северной части Восточной Европы на Ближний Восток являлись в это время ценные меха из Прибалтики, возможно, также янтарь. В раннем средневековье существовало два способа осуществления трансконтинентальной торговли. Один – торговля в пределах отдельных отрезков большого торгового пути с переходом товаров, преодолевавших расстояние от исходного пункта пути к конечному, через несколько промежуточных рук. Второй – торговля на всем или почти всем расстоянии большого торгового пути от исходного до конечного пункта без перепродажи (или только с частичной перепродажей) товаров по дороге. Максимальную прибыль сулили купцам далекие путешествия, хотя при них и увеличивалась степень риска. Можно предполагать, что в своих торговых путешествиях отдельные армяне, опираясь хотя бы на киевскую факторию, продвигались довольно далеко на северо–запад.

Другими словами, реальное расстояние между Скандинавией и армянами не было столь непреодолимым, как может казаться на первый взгляд.

Если же появление армянских епископов в Исландии связывать с деятельностью норвежского короля Харальда Сигурдссона Сурового (ок. 1047–1066) и его борьбой с бременским архиеписко-

пом Адальбертом (на чем мы остановимся ниже), тогда путь армян из Византии на север – в частности, через Киев, где к тому времени уже складывалась колония–фактория, кажется более вероятным, чем западноевропейский.

5. Армянский прозелитизм

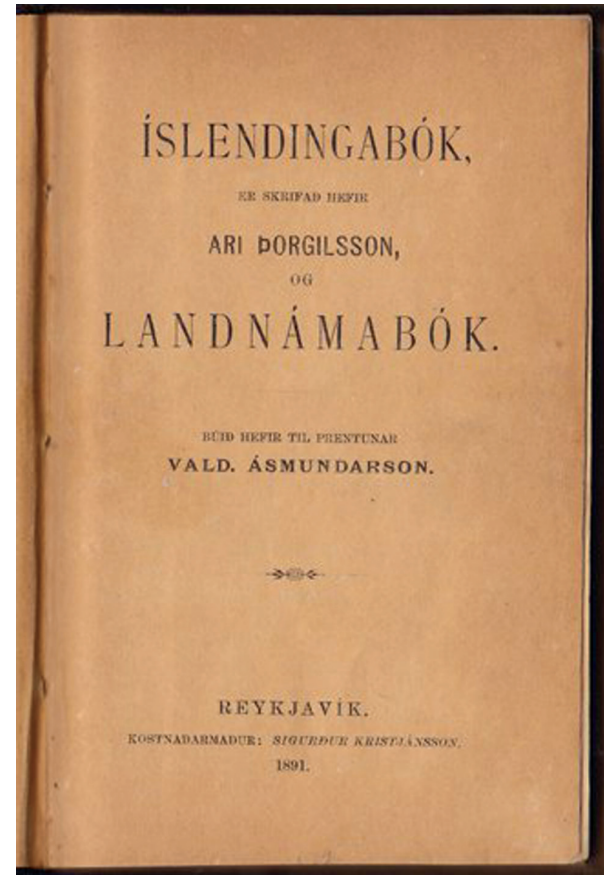
Вопросы распространения григорианства за пределы собственно Армении и близлежащего региона (закавказская Албания, некоторые горные народности Кавказа) никогда не являлись предметом комплексного научного изучения. Исходили из того, что с момента потери Арменией независимости не было реальной политической силы, способной стимулировать и поддерживать экспансию григорианства.

Изучение путей и способов распространения универсальных религий, особенно интенсифицировавшееся на протяжении последних десятилетий, доказало, что религии могли продвигаться не только вследствие военно–политического давления или же в связи с осознанной социальной верхушкой определенной территории необходимостью включиться в «цивилизованный» монотеистический мир, но и независимо от этих факторов. Вскрыта большая роль купечества и, соответственно, торговых путей в распространении таких форм восточного христианства, как несторианство, яacobизм, православие. Тем не менее, вопрос об армянском прозелитизме в целом еще ожидает своего изучения.

искать отголоски армянского искусства в этой северной стране. Даже такой специалист в области изучения святей искусства Армении с культурами Западной Европы, как И. Стржиговский (который был осведомлен об «армянском эпизоде» в Исландии XI в.), не решался говорить о конкретных проявлениях армяно–исландских контактов в области искусства.

6. Хронология и обстоятельства миссии

Еще Ф. Маклер (идя по следам П.–А. Мунка и А.–Д. Ергенсона и используя сведения, полученные от С. Блендэля), а также и сам С. Блендэ (следуя Г. Строму) развили довольно стройную и логичную гипотезу, связывая появление армянских епископов в Исландии с деятельностью норвежского короля Харальда Сигурдссона. Харальд в течение почти десяти лет (по 1042 г.) находился на византийской службе, возглавляя варяжскую дружину, принимавшую участие в войнах императоров Михаила IV и Михаила V. Направлялся Харальд в Визан-

ТАКИМ ОБРАЗОМ, АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ДАННЫХ ПОДВОДИТ К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО В ИСЛАНДИИ – В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЕЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ, КОГДА РИМСКИЙ КАТОЛИЦИЗМ ЕЩЕ НЕ ОБЛАДАЛ НЕОГРАНИЧЕННОЙ МОНОПОЛИЕЙ, А СУЩЕСТВОВАЛ СВОЕОБРАЗНЫЙ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ВАКУУМ», – ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОЯВИЛИСЬ АРМЯНСКИЕ «МИССИОНЕРЫ», ЗАВОЕВАВШИЕ БЛАГОСКЛОННОСТЬ ИСЛАНДЦЕВ. ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИЙ ИЗВЕСТНО, ЧТО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРОНИКНОВЕНИЯ МОНОТЕИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ НА ЯЗЫЧЕСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ ТАМ ПРОИСХОДИЛА БОРЬБА РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ – ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОДНО ИЗ НИХ, ОБЫЧНО УЖЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, НЕ ЗАНИМАЛО ГОСПОДСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ.

На сегодня, по-видимому, не подлежит сомнению динамизм армянского монофизитства, проникавшего в сасанидское и более позднее время в Индию, Цейлон и дальше в Малаю. Остается нерешенным вопрос о возможном армянском прозелитизме по волжскому пути, по которому армяне с X в., возможно, проникли в Булгарское государство.

В Крыму армяне создали первые колонии примерно в XI в. Киевская армянская фактория датируется XI в. Poleмические выступления киевских православных иерархов против монофизитства вообще (митрополит Иларион, ок. 1051–1053 гг.) и армян в частности (митрополитов Иоанна I Продрома, ок. 1080 г.; Никифора I, ок. 1120 г.; игумена Феодосия Грека в 40–50–х гг. XII в.), по-видимому, необходимо расценивать не только как проявление религиозной нетерпимости, но и как попытку соорудить барьер против пропаганды григорианства на Руси.

Конечно, динамизм армянского прозелитизма не следует преувеличивать. К фантастическим измышлениям необходимо отнести гипотезу об обращении части половцев в григорианство в 965 или любом другом году. По своей силе армянский прозелитизм очень уступал другим церквям – православной и римско–католической. В то же время нет веских оснований исключать появление армянских миссионеров в Исландии XI в. Но и при положительном решении этого вопроса нельзя смотреть на появление армянских миссионеров в Исландии как на доказательство одновременного присутствия там же армянских купцов или же

тию из Норвегии и обратно после побега из Византии через Киев. Женой его, как известно, стала дочь киевского великого князя Ярослава Мудрого – Елизавета. После возвращения в Норвегию Харальд вел упорную борьбу против бременского архиепископа Адальберта, а своих епископов посвящал в сан в Англии и Франции, чем вызвал недовольство папы Александра II.

Исландия входила в это время в сферу влияния Норвегии (хотя формально еще не была от нее зависимой). Впрочем, возможно, что также на этом острове Харальд пытался противопоставить церковному влиянию Рима и Бремена свое собственное, используя с этой целью миссионеров восточных церквей – греческой православной и армянской григорианской. Следует отметить, что времена Харальда – это период предельного напряжения церковных отношений между Западом и Востоком, вылившееся в разделение церквей 1054 г. Харальд, активно влиявший на организацию церковной жизни в Норвегии, ни в коем случае не мог стоять в стороне от этих процессов. Именно при его помощи или хотя бы без его противодействия, возможно, при содействии близких Харальду исландцев, служивших в Константинополе (назывались имена Халлдора Сноррасона и Болли Болласона), армянские епископы из Византии могли попасть в Исландию. Для этого они использовали известный путь «из варяг в греки», которым исландцы и норвежцы неоднократно направлялись в Византию и на Русь. Учитывая контакты, которые Харальд имел в Константинопо-

ле, можно предположить, что армянские епископы направлялись на север не собственно из Армении, а именно из Константинополя, располагавшего в это время крупной армянской колонией. В своем путешествии в Исландию епископы, по крайней мере, на значительном отрезке своего пути, могли следовать вместе с армянскими купцами, проникавшими на север и северо–запад в поисках пушнины и янтаря.

Конечно, это только гипотеза, которая, однако, кажется достаточно правдоподобной. Она в состоянии объяснить и поместить в конкретные исторические рамки сведения об армянах в Исландии, которые на первый взгляд представляются столь экзотическими.

Учитывая время составления древнеисландских источников и хронологию отраженных в них событий, период деятельности исландского епископа Ислейфа (1056–1080), бременского архиепископа Адальберта (1045–1072), правления Харальда (ок. 1047–1066), наиболее приемлемо датировать появление армянских епископов в Исландии 1056–1066 гг.

Таким образом, анализ различных данных подводит к выводу о том, что в Исландии – в начальный период ее христианизации, когда римский католицизм еще не обладал неограниченной монополией, а существовал своеобразный «религиозный вакуум», – действительно появились армянские «миссионеры», завоевавшие благосклонность исландцев. Из истории распространения религий известно, что в начальный период проникновения монотеистических учений на языческую территорию там происходила борьба различных религиозных направлений – до тех пор, пока одно из них, обычно уже в результате действия политических факторов, не занимало господствующего положения. Армяне появились в Исландии именно в такой переходный период, чему способствовали противоречивые церковно–религиозные процессы времен Харальда Сигурдссона, правителя, вполне сознательно покровительствовавшего восточным ответвлениям христианства, пытавшегося укротить политические претензии римского католицизма. В определенной мере в 50–60–х гг. XI в. решалась идеологическая судьба Исландии – идти ей в области религии по западному или восточному пути развития. Дальнейший ход событий привел, однако, к неограниченному господству на острове римского католицизма, вследствие чего армянский эпизод в христианизации Исландии остался только эпизодом без дальнейших культурно–исторических последствий.

Самым важным, как нам кажется, выводом является то, что в XI в. не только Ближний Восток и Восточное Средиземноморье являлись местом проникновения норманнов («людей Севера») – вездесущих викингов, но и самые северные окраины Скандинавии не были закрыты для выходцев из далекого Закавказья и Византии.